

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-5-36-53
УДК 159.932

РАЗЛИЧИЯ МОРАЛИ, ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИЗМЕНЯЕМОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБРАЗОВАНИЯ

Колениченко И.А.

Цель. Статья посвящена изучению различий морального развития и категорий идентичности у молодых людей, различающихся по уровню завершенности образования.

Метод. Изучение моральных различий проводилось нами с использованием метода дилемм, предложенных Л. Колбергом в модификации, а категорий идентичности при помощи методики М. Кун «Тест двадцати утверждений» также в модификации. Статистический анализ значимых различий между средними значениями проводился с помощью U-критерия Манна-Уитни пакета *Statistica for Windows 8*.

Результаты. Результаты исследования выявили доминирование всех выделенных параметров оценки в группе испытуемых с незаконченным высшим образованием: более высокий уровень морального развития по всем дилеммам (противопоставлению ценностей жизни (сострадания) и следования закону, личной выгоды – интересов города (закона), бизнеса (выгоды) и закона, личных интересов (карьеры) и свободы другого человека) кроме дилеммы о противопоставлении интересов большинства и одного человека. Также выявились различия между двумя группами испытуемых по групповой идентичности, групповой изменчивости, желательности общих категорий идентичности.

Ключевые слова: групповая идентичность; групповая изменчивость; развитие морали; когнитивная психология.

THE DIFFERENCES IN MORAL, GROUP IDENTITY AND THE PERSON'S VARIABILITY DEPENDING ON THE EDUCATION

Kolinichenko I.A.

Purpose. *The article is devoted to the analysis of differences in the moral development and categories of identity of young people who differ in the level of the education completeness.*

Method. *The study of the moral differences is conducted by means of the method of dilemmas proposed by L. Kohlberg in the modification, and the categories of identity with the help of M. Kuhn's method «The test of twenty statements» also in the modification. The statistical analysis of the significant differences between the average values has been carried out with the use of the U-criterion of Mann-Whitney's package Statistica for Windows 8.*

Results. *The results of the study have revealed the dominance of all specified assessment parameters in the group of test subjects with incomplete higher education: higher level of moral development in all dilemmas (the opposition of life values (compassion) and following the law, self-interest – the interests of the city (law), business (benefit) and law, personal interests (career) and the freedom of another person), except for the dilemma of the opposition between the interests of a majority and a single person. The differences have also been revealed between the two groups of test subjects according to the group identity, group variability, the desirability of the common categories of identity.*

Keywords: *group identity; group variability; moral development; cognitive psychology.*

Постановка проблемы

Исследования морального развития и идентичности в психологии имеют многолетнюю историю. Как правило, каждая тема рассматривается в психологической науке отдельно и лишь в некоторых исследованиях мы встречаем аналитический обзор обеих тем в контексте их влияния на формирование личности.

Между тем, в доступных нам источниках мы не встречаем доказательства характера развития морали и категорий идентичности в зависимости от уровня образования, хотя имеются многочисленные научные данные возрастных различий развитии морального сознания человека. Полученные данные позволили бы внести свой вклад в решение задач воздействия степени образованности на формирование морального сознания человека.

Поставленная научная проблема позволяет рассматривать выбранную для исследования тему как актуальную и значимую в теоретико-прикладном отношении.

Обзор литературы

На протяжении ряда лет ученые анализируют работы Л. Колберга, который выдвинул идею о стадийном развитии морали и провел ряд экспериментов в данной области. В результате в рамках когнитивного направления в психологии им была создана концепция морального развития на протяжении жизни человека, описаны закономерности этого развития и обозначено представление о входящем характере оного.

Л. Колберг принял решение продолжить исследования Ж. Пиаже о прогрессе в формировании интеллекта человека, но уже относительно морального сознания, которое, согласно гипотезе, должно развиваться параллельно созреванию интеллекта.

Опишем сущность концепции морального развития Л. Колберга. Стремление автора упорядочить представления о моральном развитии субъекта сформировало соответствующую модель, имеющую динамический характер на протяжении онтогенеза. Опираясь на оригинальные результаты исследования Ж. Пиаже, американский ученый расширил трехуровневую модель до 6 стадий, при этом каждая последующая имела более прогрессивный характер по сравнению с предыдущей. Все стадии развития морали были объединены Колбергом в 3 уровня: доконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный. Первый, доморальный уровень включает 1 и 2 стадии, содержание которых означает, что человек еще не

руководствуется моральными принципами в своем поведении, а стремится к поощрению или избеганию наказания, симпатиям или антипатиям. Субъект, ориентирующийся на моральные принципы конвенционального уровня (соответственно, 3 и 4 стадии морального развития), старается соблюдать групповые нормы морали, закон и порядок, договоренность между людьми. Человек, достигший в своем развитии постконвенционального уровня (это 5 и 6 стадии), руководствуется внутренними универсальными законами – уважением к другим людям, учетом их прав и интересов, общечеловеческой этикой [15].

Колбергу не удалось доказать, что моральное развитие личности имеет только восходящий характер. Это правильно, иначе данное предположение расходилось бы со здравым смыслом: если бы это так происходило на самом деле, мы бы уже на этапе взросления человека встречали в обществе только высокоморальных людей, руководствующихся категориями добра, совести, справедливости.

Как видим, предложив оригинальную идею, Л. Колберг успел обосновать лишь ее некоторые аспекты.

Тем не менее, идея Колберга привлекла внимание ученых. Каждый из них провел исследования с применением метода дилемм и на их материале обнаружил ряд новых и значимых данных.

Обсуждение теории Колберга Дж. Рестом, К. Гиллиган и другими дополнило понимание морального развития, предложенное автором и позволило по-иному взглянуть на его изучение.

В отличие от стадийного развития моральных суждений, аналогичная идея была представлена Дж. Рестом как смена трех когнитивных схем: личного интереса, усвоения норм, постконвенциональных представлений. При этом взгляды ученого не противоречат Колбергу, а являются фактом нового предложения в науке. Рест полагал, что человек может использовать несколько разных схем в одно и то же время, а их содержанием выступает не совокупность когнитивных операций, а представления, имеющие культурную специфику, в то время как у Колберга его уровни универсальны и сменяются один другим [17].

К. Гиллиган критично отнеслась к предпочтению морали справедливости (как она писала, мужчин), по Колбергу, которые он, по ее словам, ставил выше морали заботы (женщин), она считала неправильным, что первое из перечисленного устанавливалось на ступеньку выше, тем самым данная теория невольно являла собой дискриминацию по полу [14].

Несмотря на критику отдельных положений теории Колберга, учеными признается его неоспоримый вклад в создание инструментария, благодаря которому стало понятнее, как можно измерить моральное развитие человека. Метод дилемм широко обсуждается до сих пор, при этом ряд ученых используют в свои работы его диагностический опросник, другие же разработали альтернативные методы.

Одна из последних научных тенденций заключается в применении методов изучения развития морали, которые отличались от метода дилемм. Если ранние исследования морального развития субъекта в зарубежной психологии были посвящены следованию идеям Колберга, то исследования последних лет, как правило, синтезируют различные направления не только психологии, но и общенаучных представлений. Теории, созданные посредством подобного анализа, представляют собой достаточно интересный вариант нового понимания морального развития человека.

В этой связи можно отметить методику диагностики социоморальной рефлексии (Дж. Джибс и др.), метод межкультурного сравнения (Дж. Тапп), которые также позволили объяснить развитие личности в соответствующем направлении.

Методика диагностики социоморальной рефлексии СРД-КФ (Sociomoral Reflection Measure) разработана в 1991 г. Дж. Гиббсом, К. Бэсинджер и Д. Фуллером и в целом построена на теории развития моральных суждений Л. Колберга. Однако эта модель была связана с совершенно другим методом оценки стадий моральных суждений – без дилемм и обоснования тенденций этих стадий, высшей из которых была названа стадия зрелости, ведь качественные различия в суждениях не могут быть, по Гиббс, охарактеризованы

как этапы естественного развития [2]. Уточним, что Колберг также придерживался идеи о том, что высокого уровня развития достигают не все люди, только он назвал этот уровень постконвенциональным, в то время как Гиббс назвал его зрелым.

Сравнение теорий морального развития Л. Колберга и Дж. Гиббс позволило Дж. Бум сделать вывод, что Гиббс значительно продвинулся по вопросу изучения развития морали, разделив стадии на 2, более широкие, чем у Колберга [11]. На наш взгляд, именно идеи Колберга позволили ему обозначить свое собственное видение развития морального сознания субъекта.

Д. Нарваез развивает Трехединую теорию этики (ТЕТ), в которой автор объясняет различия в морали в контексте взаимодействия функций человека и обозначает ее как восходящую, как у Колберга, в отличие от теорий, основывающихся на нисходящих рассуждениях [18].

Конструкция методики морального развития привлекает внимание научного мира и на протяжении последних десятилетий.

Альтернативный формат измерения морального развития использует Г. Линд, создавший Тест морального суждения (Moral Judgment Test).

Тест Г. Линда, подобно опроснику Колберга, выявляет структуру морали человека от очень высоких отрицательных величин (Стадия 1) до высоких положительных (Стадия 6), от отрицания моральных ценностей до их высшей степени принятия. Конструкция методики Линда отличается от предложенной Колбергом. Линд измерял не стадии, как это делал Колберг, а компетентность морального суждения, понятие, которое первоначально и было замыслом Колберга, но которое он затем не осуществил. Линд и Вэйкенхат (Wakenhut) характеризуют основное отличие между MJT и DIT: в первом принцип последовательности стадий (определение последовательности стадий каждого отдельного суждения), во втором – принцип предпочтения стадии (степень использования принципиальных соображений в принятии моральных решений на стадиях 5 и 6 [16, с. 582].

Несмотря на различия во взглядах на инструментарий, ученые выражают согласие в том, что методика Колберга для предсказания этических действий и этического поведения и в настоящее время представляет собой ценность.

Некоторые авторы обосновывают факт создания ими новых методик тем, что измерение по методике Колберга достаточно трудоемко и в целом проблематично. Так, Defining Issues Test есть альтернативный опрос по сравнению с оригинальным измерением Колберга, который, по И. Чихару, требует подробного интервью и интерпретации специально обученными экспертами. В данной методике показано, как происходит прогресс суждений к более высокой стадии понимания природы моральных обязательств в сложных социальных системах [12, с. 65–69].

Обратимся к исследованиям идентичности некоторой совокупности элементов, переживаемых личностью как подобие с другими и одновременно свое развитие, что, осознанно или нет, отличает себя от других [13].

Проблема достижения настоящей идентичности, истинного тождества личности с выбранной ею совокупностью элементов разрабатывается по настоящее время разными учеными. Так, Дж. Марсиа показывал решение подобных проблем в статусной теории идентичности. Идентичность – это процесс развития человека одновременно с совершенствованием его содержания (А. Ватерман) [20]. Элементами идентичности выступает выбор профессиональной принадлежности, религиозных, светских, моральных взглядов, политики, групповых ролей.

Осознавая идентичность, человек выражает свои представления при помощи категорий, выработанных в языке (Дж. Мид). И. Гоффман, развивая эти положения, выделил социальную, личную и Я-идентичность.

Когнитивный подход в исследовании идентичности представлен учеными, среди которых особенно значимы научные подходы Г. Теджфела и Дж. Тернера. Теория социальной идентичности сформулирована в конце 60-х-начале 70-х в теории самоидентифика-

ции Г. Теджфела, а позднее в социально-психологической теории Дж. Тернера. В соответствии с первой теорией, личностная и социальная идентичность – это полюса единого процесса идентичности.

Развитие идентичности сопровождается непрерывным поиском человеком своей сущности. Отсюда возникло название «протеевская идентичность» как поиск смысла, при котором стремление к сохранению категорий идентичности, общих, неизменяемых или малоизменяемых (пол, возраст) сочетается с желанием изменчивости личностных категорий (черты и свойства характера) или групповой (социальная роль, профессия). При этом их, казалось бы, некоторое разнообразие, увязывается друг с другом, образуя неповторимый образ Я. Этот образ становится сложным, при этом непросто сохранять последовательность своего Я и при этом иметь единый комплекс [7].

Однако в данном образе, при всей его кажущейся сложности, можно проследить некоторые закономерности. В одно и то же время человек способен рассматривать образ себя в одной плоскости: Я-социальное или Я-личное (наделенное уникальными чертами). Оба этих представления не пересекаются, а в сознании человека происходит потеря одной из идентичностей. На материале исследований Д. Тернера получены другие данные о связи социальной и персональной идентичности, при которой один тип идентичности подавляет другой. Согласно его теории самокатегоризации, социальная идентичность, подразумевающая принадлежность индивида к определенному полу, классу, расе и другим параметрам, не просто отличается от персональной, свидетельствующей об индивидуальных отличиях физических, когнитивных, моральных качеств и черт человека. Сознывая свое персональное отличие от других, в социальном смысле человек отмечает с ними сходство [19].

Некоторые научные положения о связи морали и идентичности мы находим в зарубежных и отечественных исследованиях. Как указывает М. Бревэр, социальная идентичность может иерархически существовать на наивысшем, среднем и низшем уровнях. Уровневое строение определяет общечеловеческую, социальную

и персональную идентичности, основанные на межвидовом, межгрупповом и межличностном сравнении себя с другими. И если первый определяет бытие человека как представителя своего рода, то средний – на уровне собственно социальной идентичности, принадлежности к конкретной группе. Низший же уровень характеризует отличие человека от других людей, как базу для определения своей индивидуальности в отличие от других в межличностных отношениях [10].

Таким образом, анализ научно-исследовательских работ, позволяет получить информацию о содержании современного состояния исследований в данной сфере, наметить перспективы изучения текущей проблематики.

Обоснование методики

При подборе необходимых для нашего исследования методов учитывались современные требования к проведению психодиагностических процедур в социально-психологических исследованиях.

Изучение моральных различий проводилось с использованием метода дилемм, предложенных Л. Колбергом в модификации. Анализ научной литературы способствовал идее преобразования комплекса дилемм. Руководствуясь положениями Л. Колберга об исследовании развития морали в русле когнитивного направления психологии, мы несколько модифицировали содержание, при этом конструкцию вопросов оставили неизменной.

Прежде всего, это касается актуальности предложенных тем. На наш взгляд, несмотря на универсальность прописанных в дилеммах моральных переживаний человека относительно добра и зла, справедливости, ценностей жизни, альтруистических или иных устремлений, некоторые из дилемм Колберга не могли рассматриваться в качестве значимых для современных испытуемых, так как их содержание утратило актуальность. Соответственно, мы не получили бы у наших испытуемых того эмоционального отклика, который помог бы нам точнее определить стадию их морального развития. С помощью экспертной группы мы составили и предъявили испытуемым

проблемные ситуации относительно противодействия наркомании против личных интересов человека и его благополучия, отношения к важности и уникальности каждого отдельно человека, несмотря на экономический кризис, проблемы противопоставления ценности человеческой жизни или строгого следования закону.

Таким образом, выделенные в ходе опроса основные примеры поведения, являющиеся нарушением норм морали, и находящиеся в фокусе сознания испытуемых, были положены в основу модифицированной методики. В настоящее время комплекс содержит 5 дилемм в авторской редакции, т.е. при сохранении содержания каждой из них мы изменили количество вопросов, а некоторые из них подвергли пересмотру, при этом дилеммы не дублируют друг друга.

Основное внимание субъектов при заполнении опросника, по замыслу Колберга, должно быть перемещено с содержательного на мотивационный аспект выбора. Однако в нашем пилотном исследовании испытуемые часто не обращали внимание на последнюю часть вопроса («почему?»), ограничив свой ответ аргументацией его содержания. Поэтому нами было принято решение четко разграничить обе части вопроса. Для этого после каждой дилеммы мы построили таблицу, чего не было у Колберга, указав в ней этой же строки вопрос, в третьем вопросе «почему?», подразумевающий обоснование испытуемым его личного мнения. Понять мотивацию выбора участников эксперимента и соотнести ее с предложенными Колбергом шестиэтапными критериями стадий развития морального сознания стало одной из задач нашего исследования. В этом отношении мы повторяли изначально предложенную ученым процедуру обследования, которая подразумевала измерение не ответа на вопрос «нужно или не нужно так делать» и сосредотачивала внимание испытуемых на объяснении морального выбора.

В общей процедуре обследования, по сравнению с колбергианской, мы также произвели ряд изменений. Основное заключалось в привлечении методики М. Куна «Тест двадцати утверждений» в модификации [10], которая первой предъявлялась испытуемым и позволяла узнать о различных категориях идентичности их личности.

Для работы с данной методикой испытуемым после заполнения столбца № 1 (ответа на вопрос «Кто Я?») предлагалось в столбце № 2 каждую характеристику оценить по критерию возможности ее произвольного изменения; в столбце № 3 каждую характеристику из столбца №1 оценить по ее желательности. Испытуемые оценивали выраженность проявлений каждой из категорий по 5-балльной шкале. Методика М. Куна предполагала изучение следующих категорий изменчивости: общих, не изменяемых или подверженных изменениям в самой малой степени (человек, девушка, сын...), личностных, дифференцирующих (справедливый, расчетливый, интеллигентная...), категорий членства (студент, преподаватель, спортсмен, водитель...).

Результаты

Реализация программы эмпирического исследования включала проведение обработки, анализа и интерпретации полученных данных.

Категории идентичности по методике М. Кун рассчитывались как показатели среднего значения каждой в отдельности у испытуемого. Обработка данных по дилеммам также включала расчет средних значений всех ответов на вопрос, каждому из которых присваивалась соответствующая стадия морального развития (1–6). Оценка стадий развития морали проводилась в строгом соответствии со схемой Колберга.

Средний балл, получаемый испытуемым на основе суммирования всех присвоенных им баллов по каждому вопросу и вычисления среднего, должен был, по нашему замыслу, показать среднее значение стадии морального развития личности, а такие расчеты позволяли бы получить более точные результаты, чем это предлагалось согласно методике Колберга, так как у нас в итоге получались вычисления с точностью до тысячных значений.

Исследование проводилось с сентября по апрель 2016–2017 гг. В опросе приняли участие 63 человека студентов в возрасте от 19 до 21 года и 36 человек молодых преподавателей, вчерашних выпускников, чей стаж работы был не больше полутора-двух лет, от 21 до 23 лет, соответственно, обучающихся или работающих во ФГБОУ

ВО «Пятигорский государственный университет» г. Пятигорска Ставропольского края.

Опрос проводился персонафицировано и внеаудиторно, чтобы исключить подсознательное завышение оценок испытуемыми при присвоении ими более высокого уровня морали, чем это есть в реальности. Таким образом, мы постарались исключить или хотя бы минимизировать влияние обучения, стимулирующего проявление студентами своих лучших черт или молодыми преподавателями, деятельность которых предписывает быть «на уровне», внутренне или внешне принимать позицию человека с высокими нравственными принципами. Статистический анализ значимых различий между средними значениями указанных групп испытуемых проводился с помощью U-критерия Манна-Уитни пакета Statistica for Windows 8 (см. Таблицу).

Таблица.

Оценка различий в зависимости от завершенности образования студентов и молодых преподавателей

Категории идентичности и № дилемм	Выраженность ранга		Межгрупповые различия по уровню образования	
	нв	в	U	p
Групповая идентичность	8071,0	1659,0	1098,0	0,001
Изменяемость групповой идентичности	7943,0	1787,0	1226,0	0,000
Желательность общих категорий идентичности	8053,5	1676,5	1115,0	0,002
Дилемма 1	6917,5	2812,5	1246,5	0,013
Дилемма 2	6935,0	2795,0	1264,0	0,015
Дилемма 4	6966,0	2764,0	1295,0	0,025
Дилемма 5	6478,5	3112,5	913,5	0,000

Примечание: НВ – незаконченное высшее образование (студенты), В – высшее образование (преподаватели), p – уровень значимости, U – критерий значимости Манна-Уитни.

Выявлены достоверно значимые различия по всем дилеммам, кроме дилеммы 3.

Проанализируем полученные данные с использованием модифицированного метода дилемм.

В первой группе сильнее выражено проявление стадий морального развития по дилемме 1 ($U = 1246,5$, $p = 0,013$), также по дилемме 2 ($U = 1264,0$, $p = 0,015$), по дилемме 4 ($U = 1295,0$, $p = 0,025$) и по дилемме 5 ($U = 913,5$, $p = 0,000$). На самом высоком уровне значимости мы усматриваем различия по дилемме 5 ($p = 0,000$) о противопоставлении интересов человека и справедливого решения дел в пользу другого, но в ущерб себе.

Опишем различия, полученные по результатам исследования с использованием методики М. Кун «Тест двадцати утверждений». Результаты исследования выявили доминирование всех выделенных параметров оценки в группе студентов с незаконченным высшим образованием: групповой идентичности ($U = 1098,0$, $p = 0,001$), групповой изменчивости ($U = 1226,0$, $p = 0,000$), желательности общих категорий идентичности ($U = 1115,0$, $p = 0,002$).

Все полученные данные являются значимыми при $p < 0,05$. В отношении остальных показателей идентичности значимых различий не было обнаружено.

Показатели идентичности (групповой, изменяемой, желательной) и стадий морального развития по дилеммам значимо различаются у представителей двух групп, причем различия достоверно выше у представителей Группы 1 с незаконченным образованием, чем у субъектов Группы 2 с законченным высшим на среднем и высоком уровне значимости (соответственно, $p = 0,001/0,000/0,002/0,013/0,015/0,025/0,000$).

Обсуждение результатов

В нашем исследовании выявились интересные аспекты проявления морали и идентичности, но они представляются вполне закономерными, учитывая данные, полученные авторами на материале их исследований, которые достаточно близки и нашим.

Поскольку каждый человек является носителем определенных идентичностей, которые проявляются в его установках, способству-

ющих управлению поведением в тех или иных областях общества, а также существовании социальной идентичности и готовности к соблюдению норм и правил общественного бытия, то быть социально идентичным означает жить и действовать согласно определенным предписаниям [4].

Групповая идентичность значительно выше у испытуемых с незаконченным высшим образованием, равно также, как и групповая изменчивость. Можно задаться вопросом: наши испытуемые склонны сохранять чувство групповой принадлежности или же их изменять, преобразовывать? Именно то, что одновременно происходит и то и другое, можно считать новизной исследования. Ведь у Гулевич О.А. и Онучина А.Н. написано, что одномерность идентичности означает: в одно и то же время человек может представлять свою принадлежность либо к социальной группе либо рассматривать индивидуальные черты, а от того, что не происходит одновременного восприятия и того и другого в себе, приводит к утрате одной из его идентичностей [1]. Частично проявления динамики идентичности и в то же время ее тождественности доказывают другие исследования. Так, в статьях Рикель отмечено, что динамика наряду с тождественностью заложена в понимании самого термина «идентичность» [5, 9].

Высокие показатели различий по групповой изменчивости закономерно проявляются у молодых людей, не окончивших высшую школу. Как писал Эриксон, именно в этом возрасте люди находятся на стадии исканий, постоянно задаются вопросами «кто Я?», «какой Я», «в том ли направлении Я развиваюсь?».

Термин психосоциальный мораторий означает, что система высшего образования являет собой отсрочку в принятии ролей взрослых, это закреплено в период между юностью и взрослой жизнью и позволяет в безопасных специально созданных условиях юношам и девушкам пробовать свои себя в различных социальных или профессиональных ролях.

В это же время наши испытуемые, получившие высшее образование, уже больше определились в жизни. По Э. Эриксону, идеоло-

гия как комплекс ценностных ориентаций человека направлена на создание его образа мира для сохранения душевного спокойствия и равновесия и дает развитие в том же ключе, в тех же условиях группового и личного чувства идентичности. Однако самоопределение молодых преподавателей также не завершено, подтверждением чему служат научные представления Э. Эриксона о том, что жизнь являет собой нескончаемые перемены и развитие идет постоянно.

Заключение

Согласно полученным данным, наши испытуемые могли бы сказать: «Я такой же, как все, и одновременно я не отождествляю себя с представителем именно этой социальной группы, этой профессии раз и навсегда, я могу изменять представления со временем, переосмыслить, к какой группе принадлежу в зависимости от многих жизненных условий, изменить свои взгляды на моральные принципы и нормы». Означает ли этот поиск идентичности, желания преобразований наличием неустойчивости в представлениях человека? И да и нет. Да, так как, по мнению американского психиатра Лифтона, современный человек похож на мифическое существо Протея, не имеющее четких границ, отсюда непрерывные поиски своей принадлежности, места в социуме. Как только взгляды человека, в том числе моральные, устоятся, границы его принадлежности получатся четко очерченными, на это время поиск социальной идентичности приостанавливается, наступает пора стабильности. Однако этот поиск совсем не прекращается, подобно развитию, которое не может стоять на месте, ибо в динамике заключена сама жизнь.

Полученные данные согласуются с научными положениями социальной психологии [3] и данными социологических исследований [6] о юношеском возрасте как новом этапе в процессе социализации, целью которого является достижение идентичности. В юности и в начале взросления общество предоставляет возможность субъектам свободного выбора своей идентичности, ее изменений, исполнения нескольких социальных ролей, решения дилемм и жизненных коллизий.

Список литературы

1. Гулевич О.А., Онучин А.Н. Изучение эффектов межгруппового восприятия // Вопросы психологии. 2002. № 3. С. 132–145.
2. Джиббс Д., Бэсинджер К., Фуллер Д. Моральная зрелость: диагностика развития социоморальной рефлексии // Развитие личности. 1998. № 2. С. 109–126.
3. Еникев М.И. Общая и социальная психология: учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 624 с.
4. Прахова Ю.М. Проблема формирования и функционирования социальной идентичности – конструктивистский анализ П. Хопфа // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 5. С. 215–227.
5. Рикель А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 2. // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. № 3(17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/486-rikel17.html> (дата обращения: 15.08.2012).
6. Савченко В.В., Смирнова Е.В. Социальный портрет молодежи российской провинции (по результатам социологического исследования в Ставропольском крае). Ставрополь. 2012. 117 с.
7. Труфанова Е.О. Идентичность и Я // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 95–105.
8. Улыбина Е.В. Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2012. Т. 5 № 23. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/682-ulybina23.html> (дата обращения: 31.08.2014).
9. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. М.: 2003. 608 с.
10. Brever M.B. (1991) The Social Self: On being the same of different // Personality and Social Psychology Bulletin. Vol. 17, No 5, pp. 475–487.
11. Boom J. (2011) Egocentrism in moral development: Gibbs, Piaget, Kohlberg. New Ideas in Psychology. No 29, pp. 355–363.
12. Chiharu I. (2006) How do Scores of DIT and MJT Differ? A Critical Assessment of the Use of Alternative Moral Development Scales in Studies of Business Ethics Journal of Business Ethics, pp. 63–74.
13. Ericsson E. (1996) Identity: youth and crisis. Ed . A.V. Tolstykh. Moscow, Publishing group «Progress». 344 p.

14. Gilligan C.F. (1977) In a different voice: Women's conception of the self and morality. Harvard. Educational Review. 47 p.
15. Kohlberg L. Power C. (1981) Moral development, religious thinking and question of a seventh stage. *Zygon*. No 16, pp. 203–259.
16. Lind G. (2006) The moral judgment test: comments on Villegas de Posada's critique. *Psychological Reports*. No 98, pp. 580–584.
17. Rest J.R., Narvaez D., Bebeau M.L. Thoma S.L. (1999) Post conventional moral thinking. A neo-Kohlbergian approach. Mahwan, NJ.: Erlbaum.
18. Narvaez D. (2008) Triune ethics: The neurobiological roots of our multiple moralities // *New Ideas in Psychology*. No 26, pp. 95–119.
19. Turner J.C. et al. (1987) Rediscovering the social group: A self-categorization theory. Oxford, NY.
20. Waterman A.S. (1982) Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // *Devel. Psychol.* Vol. 18 No 3, pp. 341–358.

References

1. Gulevich O.A., Onuchin A.N. Izuchenie jeffektov mezhgruppovogo vosprijatija [The study of intergroup perception effects]. *Voprosy psihologii* [The issues of psychology]. 2002. № 3, pp. 132–145.
2. Dzhibb's D., Bjesindzher K., Fuller D. Moral'naja zrelost': diagnostika razvitija sociomoral'noj refleksii [Moral maturity: Diagnosis of socio-moral reflection development]. *Razvitie lichnosti* [Personal development]. 1998. № 2, pp. 109–126.
3. Enikev M.I. *Obshhaja i social'naja psihologija: uchebnik dlja vuzov* [General and social psychology: textbook for higher education institutions]. M.: Izdatel'skaja gruppa NORMA-INFRA-M [Publishing group NORMA-INFRA-M], 1999. 624 p.
4. Prahova Ju. M. Problema formirovanija i funkcionirovanija social'noj identichnosti – konstruktivistskij analiz P. Hopfa [The problem of formation and functioning of social identity – the constructivist analysis by P. Hopf]. *Social'no-gumanitarnye znanija* [Social-humanitarian knowledge]. 2003. № 5, pp. 215–227.
5. Rikel' A.M. Professional'naja Ja-koncepcija i professional'naja identichnost' v strukture samosoznanija lichnosti. Chast' 2 [Profession-

- al I-conception and professional identity in the structure of personal self-consciousness. Part 2.]. *Psichologicheskie issledovanija: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Psychological studies: electronic scientific journal]. 2011. № 3(17). <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/486-rikel17.html> (Date of access: 15.08.2012).
6. Smirnova E.V. *Social'nyj portret molodezhi rossijskoj provincii (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovanija v Stavropol'skom krae)* [Social portrait of the youth of the Russian province (based on the results of a sociological survey in the Stavropol Territory)]. Stavropol' [Stavropol]. 2012. 117 p.
 7. Trufanova E.O. Identichnost' i Ja [The identity and I]. *Voprosy filosofii* [The issues of Philosophy]. 2008. № 6, pp. 95–105.
 8. Ulybina E.V. Neizmennost' kak harakteristika identichnosti futbol'nyh fanatov [Invariance as a personal characteristic feature of football fans]. *Psichologicheskie issledovanija: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Psychological studies]. 2012. V. 5, № 23. <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/682-ulybina23.html> (Date of access: 31.08.2014).
 9. Н'елл Л., Зиглер Д. *Teorii lichnosti* [Personality theories]. М.: 2003. 608 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Колниченко Ирина Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности
Пятигорский государственный университет
ул. Калинина, 9, г. Пятигорск, Ставропольского края, 357501,
Российская Федерация
Kolinichenkoi@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kolinichenko Irina Aleksandrovna, Kandidat nauk (PhD) Degree Holder in Psychological Sciences, Senior Lecturer of Faculty of Psychology of the Person and Professional Work
Pyatigorsk State University
9, Kalinin Str., Pyatigorsk, Stavropol Territory, 357501, Russian Federation
Kolinichenkoi@yandex.ru